

Пока Шэньту Цян со своими людьми преодолевал последние километры пути, Гань Буго вовсю обустраивал общежитие для будущих работников.

Под жилье на этой ферме отвели отдельное трехэтажное здание.

Гань Буго привел в порядок все сто с лишним комнат, в которых при желании могли бы разместиться до полутысячи человек. Правда, постели он пока застелил только в крыле на восточной стороне.

Каждая комната была рассчитана на четверых и оборудована двухъярусными кроватями. Здесь же находился просторный санузел, где можно было и помыться с дороги, и справить нужду.

Обычные условия для рабочего общежития: половину первого этажа отвели под общую комнату отдыха, а вторую заняли прачечная и сушилка.

Юноша подготовил около десятка общих комнат, а также обустроил несколько отдельных однушек — жилье для начальства и управляющих. Везде действовал единый стандарт гостеприимства: каждого прибывающего ждали совершенно новые одеяла, подушки, свежие простыни и наволочки.

Принцип был прост: заезжай и живи. Гань Буго позаботился даже о таких мелочах, как умывальные тазы и средства личной гигиены. К тому же теперь со спокойной совестью можно было сдать и столовую. Шэньту Цян обещал прислать двоих поваров — сам бы юноша ни за что не прокормил ораву из сотни человек. Его дело — подготовить продукты, а дальше пусть справляются сами.

Кункун, зависший в воздухе, ревниво наблюдал за суетой хозяина.

— Ты так ждешь этих людей? — проворчал эльф.

Стоило на ферме показаться чужакам, как малышу пришлось бы прятаться.

— Ну конечно, — отозвался Гань Буго, ласково глядя на кроху. — Послушай, Кункун, может, покажешься им, когда они приедут?

— Ни за что! — пискнул эльф, испуганно затрепетав крылышками. — Терпеть не могу чужаков!

— Что ты прячешься, точно красна девица в тереме? — добродушно рассмеялся юноша.

— Ты сам раньше запрещал мне показываться, — резонно заметил Кункун, взмахнув крылышками. — Да и вообще... они меня испугаются.

— Но ведь они приехали работать и останутся здесь надолго, — Гань Буго аккуратно поймал кроху и устроил на ладони. — Конец света миновал, Кункун. К нам едут самые обычные люди. Я хочу, чтобы ты потихоньку привыкал к ним — это ведь ради твоего же блага. Нельзя всю жизнь прятаться в тени.

Впереди их ждала долгая жизнь, и юноше не хотелось, чтобы его маленький друг навсегда остался лишённым свободы. Пространство Всеобщего Жизнерождения было огромным, полным самых разных животных, но ни одно из них не обладало разумом. Кункуну там попросту не с кем было поговорить. Вся его забота о пространстве сводилась к одному взмаху руки — скукота! Гань Буго искренне желал, чтобы малыш дышал свежим воздухом и радовался настоящему солнцу, ведь внутри пространственного кармана никакого солнца не было.

— И как же ты меня представишь? — Кроха уселся на ладони поудобнее и смешно скрестил ручки на груди.

На самом деле идея не казалась ему такой уж провальной. Хозяин был прав: сидеть взаперти Кункуну изрядно надоело. Зимой-то ладно, можно впасть в спячку, но летом его неудержимо тянуло погреться на солнышке.

— Скажу, что ты мой эльф способностей, — заговорщицки подмигнул Гань Буго. — Отличная ведь легенда, я давно все продумал.

— Тоже мне выдумал, «эльф способностей», — фыркнул кроха, хотя новое звание явно пришлось ему по душе. — Вообще-то я пространственный эльф.

— Это для отвода глаз, — хмыкнул Гань Буго. — Официально у меня деревянная мутация. А поскольку ты умеешь ускорять рост растений, представь, какой эффект будет, если ты пролетишь над полем! Всходы ведь попрут как на дрожжах. Объявим тебя моим личным эльфом способностей. За годы катастрофы мир повидал столько мутантов, что никто и не удивится. Поверят как миленькие, куда денутся? В конце концов, откуда простым работягам знать тонкости?

— Ну... я подумаю, — важничая, протянул Кункун.

Юноша лишь тихо усмехнулся. За годы дружбы он изучил повадки этого капризного существа вдоль и поперек, поэтому спорить не стал, а просто вернулся к прерванному делу.

Оборудование простаивало без дела, и следовало заранее подготовить сырье. Не доставать же его из пространственного кармана на глазах у всех? Однако едва Гань Буго закончил последние приготовления, у ворот фермы появились вовсе не долгожданные рабочие, а совсем другие, крайне неожиданные гости.

— Надо же! Кого я вижу! — воскликнул Гань Буго, перевесившись через перила веранды второго этажа. Среди прибывших он сразу заметил знакомое лицо.

Предводительницей отряда оказалась подтянутая, волевая женщина с короткой стрижкой из до срока побелевших волос.

— Конец света миновал, и мы все выжили! — звонко рассмеялась она. — Вот, решили разведать обстановку. А ты, как погляжу, все так же скрипишь?

— Живее всех живых! — тепло улыбнулся Гань Буго. — Глазам своим не верю. Как же я рад, что вы уцелели.

— Мы тут прихватили кое-что полезное, — весело крикнула предводительница. — Господин Гань, неужто не позовешь девчонок в дом? Мы даже раздобыли редчайшие ледяные лотосы!

— Ледяные лотосы? — так и ахнул юноша. — Зачем же вы так рисковали?

Ледяной лотос — редчайший цветок-мутант, встречающийся только среди бескрайних полярных пустошей. Поначалу люди не знали о его свойствах, но позже выяснилось, что это настоящее сокровище: он способен умирять буйство чужеродной энергии в телах мутантов.

У некоторых людей сверхспособности отличались нестабильным, агрессивным нравом, и малейший сбой в организме мог спросить стихийный взрыв внутренней силы. Ледяной лотос легко купировал легкие приступы, а при сильном резонансе сдерживал разрушительные потоки. Если регулярно принимать его в пищу, от этой смертельной угрозы можно было избавиться навсегда. Более того, успешное преодоление энергетического бунта почти гарантировало качественный скачок в развитии способностей. Правда, об этом секрете знали единицы, да и найти драгоценный цветок в морозной пустыне — задача запредельной сложности. Что уж говорить о том, чтобы набрать его про запас.

— Да ладно тебе, просто повезло, — ее лицо озарила открытая, сияющая улыбка. — Наткнулись случайно, целую охапку срезали. Вот, привезли тебе десяток.

Гань Буго велел Сяо Баю отойти в сторону, освобождая проход для гостей, и впустил женщин во двор.

— А я ведь грешным делом думал, что вас уже нет в живых, — признался юноша. На душе потеплело от мысли, что в этом суровом мире кто-то все еще помнит о нем.

— Ну уж нет, нас так просто на тот свет не отправишь! — бодро отозвалась гостья, протягивая ему резную шкатулку. — Держи, тут ровно десять штук. Мы добыли их на далеком севере. Охотились на мутировавшего полярного медведя и совершенно случайно набрали на целую поляну ледяных лотосов. Набрали сколько унесли, да и вспомнили, что сто лет у тебя не были. Погода наладилась, вот и решили провести старого друга.

— Как же назывался ваш отряд? Что-то там про цветы... — Гань Буго смущенно почесал

затылок, сообразив, что напрочь забыл название их группы.

— «Эдельвейс», — с мягкой улыбкой подсказала женщина. — Моя фамилия Сюэ, так что девчонки зовут меня капитаном Сюэ. А моя стихия — снежная буря.

— Странно, — пробормотал парень, совсем сбитый с толку. — Мне казалось, ты управляешь огнем...

— Перепутал! — весело отмахнулась капитан Сюэ.

Весь отряд «Эдельвейс» состоял исключительно из женщин — статных, гордых и невероятно сильных. В свое время Гань Буго спас им жизни, но пути их быстро разошлись, и они почти не поддерживали связь. Тем удивительнее и приятнее было узнать, что они помнят добро.

Впрочем, впуская гостей в дом, хозяин не терял бдительности: верный Сяо Бай тенью следовал за ним по пятам.

— Вы голодны? — спросил Гань Буго, внезапно почувствовав себя немного неловко под взглядами стольких красивых женщин.

— Да где там, маковой росинки во рту не было, — без лишних церемоний призналась капитан Сюэ. — Пришли к тебе на прокорм. Мы теперь вроде как вольные бродяги. Раз уж кошмар закончился, пора и дух перевести. За эти годы вымотались так, что сил никаких нет.

— Понимаю, — сочувственно кивнул юноша. — Столько лет на пределе возможностей... Самое время сделать передышку. Подождите немного, я быстро соображу что-нибудь на стол.

Девчонки из «Эдельвейса» огляделись. Они бывали на этой ферме в разгар катастрофы, но, судя по всему, разруха и голод обошли это место стороной — жизнь здесь текла все так же размеренно и сыто.

— У нас с собой тоже есть припасы... — начала было одна из девушек.

— Не нужно, оставьте себе, — мягко прервал ее хозяин. Уж в чем в чем, а в продовольствии он нужды не испытывал.

Вскоре на столе исходил паром котелок сочной мутировавшей говядины, тушенной с картофелем — мяса юноша не пожалел. В дополнение к горячему он быстро приготовил традиционную закуску из битых огурцов и наваристый суп с яичными хлопьями.

Пока гости с аппетитом уплетали угощение, Гань Буго присел рядом. Он выставил на стол блюдо со свежевывмытыми яблоками и ароматными грушами и завел неторопливую беседу:

— Расскажите, неужели у вас за все это время так и не появилось постоянного пристанища?

— Раньше мы жили севернее, на Базе выживания Саньхао, — вздохнула капитан Сюэ. — Но когда ее до основания разрушили твари, нам пришлось податься в бега. Сами понимаете, женскому отряду в диких землях непросто, всякого дерьма натерпелись. В итоге ушли к самым границам ледяной пустоши и обжили скалистую Гору Двух Пиков. Места там глухие, труднодоступные. Мы охотились, держали оборону, а в укрытии прятались наши женщины и дети. На склонах собирали дикорастущую зелень — так как-то и перебивались. Но сейчас все запасы подчистую съедены, а сидеть на месте больше нельзя — надо искать нормальную работу. Дети-то растут, прорву еды требуют.

Гань Буго ненадолго задумался, а затем спросил:

— И сколько же вас там, на горе?

— Меньше пятидесяти человек, из них двадцать — ребятишки, — ответила Сюэ Яньянь. — Самому младшему одиннадцать, он родился аккурат в первый год катастрофы. Старшему пятнадцать. Как стукнет восемнадцать, начнется самый важный период — года за два должно стать понятно, пробудится ли в ком-то из них редкий дар.

Это правило люди вывели за годы катаклизма опытным путем: неважно, парень перед тобой или девушка, но если до двадцати лет мутация не проявилась, значит, человек так и останется обычным смертным.

— Как же вы ухитрились выжить такой маленькой горсткой? — изумился Гань Буго.

Он искренне считал, что за «Эдельвейсом» стоит если не крупная община, то хотя бы мощный боевой клан. В суровые времена без грозной силы за пределами укрепленных городов делать было нечего. Любой лагерь в глуши выживал лишь тогда, когда в нем едва ли не каждый второй умел метать молнии или повелевать стихиями.

А эти девчонки мало того что владели незаурядным даром, так еще и все как на подбор были писаными красавицами. Статные, сильные, уверенные в себе — в прежние времена они приковывали к себе взгляды везде, где бы ни появились. А уж целая женская коммуна в условиях беззакония — приманка опасная.

— Зубами цеплялись за жизнь, вот и все, — горько усмехнулась капитан Сюэ. — Нам повезло, что среди нас есть Цзяцзя — у нее исцеляющий дар, она у нас за врача. Ее дочка унаследовала древесную мутацию. Еще несколько девчонок управляют льдом и снегом, да и остальные не промах. Наша Паньдунь, к примеру, знатно ладит с землей. В общем, силы у нас были, а Гора Двух Пиков служила отличной естественной крепостью. Так и выстояли. А ведь до катастрофы мы горя не знали: кто-то считался завидной невестой, кто-то рос в роскоши... Эх, кто бы мог подумать.

— Да, — тихо отозвался Гань Буго. — Прежний мир рухнул, изменилось абсолютно все. Наша планета стала совсем другой.

Гости с удовольствием лакомились сочными плодами, довольно зажмурившись от непривычной сладости. Вскоре одна из воительниц сбегала к припаркованной у ворот машине и вернулась с ответными дарами — ценными диковинками, собранными отрядом за долгие годы странствий.

Не успел Гань Буго продолжить разговор с гостьей, как дверь распахнулась и в комнату вихрем влетела одна из караульных:

— Капитан, к усадьбе приближаются чужаки! Похоже, гости незваные и настроены скверно!

<http://bllate.org/book/18997/1918978>